

РЕГИНА ПТИЦА

ВЕДЬМЫ ОТРЯДА  
«ОГНЕННЫЙ ФЕНИКС»

**RUGRAM**

Москва  
2023

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
П87

**Птица, Р.**

П87 Ведьмы отряда «Огненный Феникс»/ Р. Птица. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 144 с. — (Ведьмы туманных островов).

ISBN 978-5-517-09877-1

Прошло десять лет с тех пор как закончилась война между настоящими магами и ведьмами, чья сила происходит из «иты». «Ита» или пыльца фей дарует принявшему её магическую силу, но разрушает организм и ускоряет старение. Однако отказаться от неё всё равно непросто. Натаниэль — бывшая ведьма армии Магистории, которая ищет своё место в новом мире. Она работает стражницей и её жизнь на фоне жизни других таких как она можно считать почти благополучной. Так продолжается до тех пор, пока она не получает задание отыскать в подвале замка своей давней боевой подруги последнего выжившего мага. Натаниэль внедряется в замок и помогает магу сбежать, она прячет его у себя дома и пытается постепенно помочь ему справиться с последствиями плена. Чем больше она узнаёт о маге, тем меньше ей хочется отдавать его начальству — Натаниэль постепенно понимает, что Рэн, спасённый ею чародей, станет оружием в руках тех, кто некогда развязал эту войну. Ситуация усугубляется тем, что Рэн и Ната влюбляются друг в друга.

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус) В1С FC  
BISAC FIC000000

© Птица Р., 2023  
© Флёр А., оформление, 2023  
© Майорана Мистеру, иллюстрации,  
2023  
© RUGRAM, 2023  
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-517-09877-1

# ГЛАВА I. (СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Ната пригубила из хрустального кубка, изрезанного золотым узором, редкое красное вино, и снова посмотрела на Кейлин.

— А помнишь, как мы вошли в освобождённую Астарту?

Ведьма, сидевшая напротив, улыбалась. Волосы её —такие же чёрные и густые, как и в прошлую встречу, падали на плечи мягкой волной. Высокая грудь плавно и расслаблено вздымалась при каждом вздохе. Прикрыв глаза, Натаниэль могла слышать как мерно, словно колокол в обедню, бьётся сильное и молодое сердце отставной карательницы. Кейлин улыбалась, и при каждом движении её губ по телу Натаниэль разливалась приятная нега. Ната могла бы не один вечер молча сидеть рядом со старой подругой и просто смотреть, не вслушиваясь в слова. При этом суровые черты её обветренного лица против воли разглаживались, и если бы она увидела себя в зеркале, то поняла бы, что в присутствии Кейлин становится на двадцать лет моложе.

— Ты нашла себе место в новом мире, — сказала Ната, усилием воли стирая улыбку с лица. В который раз напомнила себе, зачем пришла, но снова — неудачно.

— Место? — улыбка Кейлин стала растерянной. — Ты об этом?

Ведьма обвела рукой уставленную дорогой мебелью залу. Только теперь Ната заметила, что все предметы здесь трофейные. Её пробрала невольная дрожь. Она пригубила вино, но стало только хуже — точно удар молнии пронзил позвоночник от затылка до пяток. Ната вспомнила, откуда ей знаком этот тонкий вкус: в самые последние дни, когда они с Кейлин, как обычно, в авангарде наступления, вошли в замок Брен Хисалет, они нашли в тронном зале лишь мёртвое тело Мериль Асанты — одной из Семи. Женщина, которой было не более тридца-

ти, сидела на каменном троне, впившись тонкими пальцами в деревянные подлокотники. Лицо её иссохло, будто у столетней старухи, но голубые глаза оставались открыты. Они смотрели в сторону дверей: Мериль не сдала бы замок и теперь, но собственная магия убила её раньше, чем каратели Магистории.

Тогда Нате стало тошно. Она встречала эту женщину. Видела на балах. Она бы преувеличила, сказав, что хорошо с ней знакома. Но Натаниэль помнила рыжие пряди, взлетающие в воздух на фоне букетов салюта.

А теперь Мериль была мертва... Ничего неожиданного. Была Мериль свята или грешна, но она никогда не сдавалась. И она умерла непобеждённой.

Ната помнила, как схватила с одной из тумб бутылку и приложила к горлышку, не думая о том, что это вино, возможно, стало последним спасением Мериль от плена. Пила и пила, пока последняя капля не упала в горло. Затем подняла глаза и увидела смеющееся лицо Кейлин. В руках подруги была такая же бутылка. Не допив до конца, она утёрла рукавом губы и отбросила сосуд в сторону. Молниеносно приблизилась к Нате. Схватила за локти и крепко сжала.

— Мы победили! — выдохнула чётко и ясно. Но, как и теперь, Ната не слышала её слов. Перед глазами стояло высохшее лицо старухи, некогда звавшейся Рубином Атолы.

\* \* \*

Ната с трудом вырвала сознание из когтей воспоминаний. Вечер стремительно растерял прелесть. Медленно, старательно преодолевая дрожь в непослушных пальцах, поставила бокал на стол.

— ... тогда была жизнь, Ната. Тогда мы знали, за что сражаемся.

Рассеянным взглядом посмотрела на старую подругу. Та говорила и говорила — Кейлин также не нуждалась в слушателях, как Ната — в рассказчице. Опустив руку ниже подлокотни-

ка кресла так, чтобы Кейлин не видела сжатого кулака, Ната впилась острыми ногтями в ладонь.

«Я клинок бесцветного света, — прошептала мантру, с которой начинала каждый новый день. — Моё тело — орудие света. Мой голос — голос света. Мой разум — гарда клинка».

В голове слегка прояснилось. Ната посмотрела на Кейлин. Она назвала бы то, что с ней происходило, боевым трансом, но транс этот предназначался не для сражения. Сейчас Ната не была ветераном войны с отступниками и не была подругой Кейлин. Лишь функцией, щупальцем тайной полиции, проникшим в сердце, неверное магистрату. В каждом слове собеседницы она видела правду и ложь, сомнение и пристрастие. Замечала каждую деталь. Отвечала то, что хотели от неё слышать.

— Да, Кейлин, — сказала она, и лишь лёгкая певучесть в голосе выдавала её состояние. Но Натаниэль не боялась, что её раскроют — её голос сам по себе стал орудием гипноза. — Война — это время, которое нам не дано забыть.

— Да, Натаниэль, я знала, что ты поймёшь...

Кейлин снова заговорила, вспоминая бордели и таверны, разбитые лагеря и стоны умирающих. Но теперь её монолог вызывал у Наты лишь раздражение. Молча, не убирая мечтательной улыбки с губ, она дослушала собеседницу и произнесла:

— А знаешь, Кейлин, о чем я жалею больше всего? — Ната улыбнулась ещё шире, и в улыбке её мелькнул хищный оскал. — О том, что не оставила себе что-то на память о войне.

Кейлин усмехнулась. Посмотрела на подругу. Взгляд её выражал загадочное умиление, словно только что она встретила вторую половинку своей души.

— Посмотри по сторонам, Ната. Я помню, как мы шагали с тобой по пыльным дорогам. Здесь каждая вещь — наша общая добыча. Выбери любую.

Ната замолчала, новым взглядом рассматривая шикарные апартаменты.

— Вещи, Кейлин... Вещи — ничто.

Ната обернулась к подруге и увидела, как по суровым чертам скользнула мимолётная обида. Ната пригубила вино и медленно облизнула губы. Тишина, повисшая в воздухе, была густой, как утренний туман над болотом.

— Я бы хотела... — она подняла руку, которую только что сжимала в кулак. Провернула в воздухе кисть с тонкими пальцами и острыми алыми ногтями. — Я бы хотела, — повторила она ещё медленнее, нараспев, — взять за горло одного из этих... — она замолкла. Но Кейлин поняла, и глаза ведьмы недобро блеснули. — Я бы хотела снова увидеть кровь на разбитых губах этой мрази, мольбу и страх на лице предателя.

Ната повернулась к Кейлин, и в эту секунду они были схожи как сёстры. Хищные улыбки на тонких губах и блеск в глазах, навсегда окрашенных эликсирами в красный цвет.

Кейлин колебалась. Ната видела это. Ната не торопила. Кейлин медленно сжимала и разжимала пальцы на дубовом подлокотнике. Кейлин была одинока. Она хотела поделиться своей самой сокровенной тайной, и Ната это знала. Ещё немного — и её улыбка стала бы неестественной. Нужно было делать следующий шаг — вперёд или назад. Но Кейлин сдалась. Она резко встала с кресла и, почти дёрнув старую подругу вверх, заставила подняться следом.

Ната спрятала облегченный вздох.

Не решаясь отпустить рукав подруги, Кейлин плечом толкнула дверь и потянула гостью за собой в глубину тёмного коридора. Не говоря ни слова Ната следовала за ней. Несмотря на транс, сердце глухо билось где-то у самого горла. Ведьмы миновали несколько поворотов и дважды спустились вниз по винтовым лестницам. Запахло сыростью, и Ната поняла, что они оказались ниже уровня земли. После очередного поворота Кейлин остановилась, и Ната врезалась ей в плечо. Слегка привыкшие к темноте глаза рассмотрели контуры тяжёлой двери, обитой металлом.

— Ната, — в голосе Кейлин слышалась непривычная подруге хрипотца. Она облизнула губы и продолжила чуть уверен-

нее: — Поклянись памятью наших сестёр. Никто, ни одна живая душа не должна узнать, что ты видела.

Будь в коридоре чуть светлее, Кейлин наверняка разглядела бы истерический блеск в глазах подруги. Та не колебалась.

— Клянусь, — выдохнула она, — клянусь могилами Сенды и Ары, что никто не узнает, куда ты меня привела.

Она знала, что отвечает невпопад, но Кейлин была настолько погружена в собственные эмоции, что ничего не заметила. Сняв с груди ключ, она легко нащупала замочную скважину и дважды повернула. Замок щёлкнул.

— Помоги, — попросила Кейлин и приникла грудью к двери.

Ната не сомневалась, что Кейлин много раз открывала эту дверь одна, но это было как причащение, подтверждение того, что Ната с ней заодно — и гостя упёрлась руками в дверь слева от хозяйки. Петли заскрипели. На секунду Нате показалось, что визг ржавого железа сливается с другим, таким же протяжным и болезненным звуком... а в следующую секунду наступила тишина.

Тьма, царившая в помещении, была абсолютной. Её можно было резать ножом — но она слипалась бы, срасталась обратно. Ната закрыла глаза, пытаясь преодолеть тяжёлое чувство, словно тьма пытается проникнуть внутрь неё, пролезает в глазницы и ушные раковины. Теперь, с опущенными веками, она поняла, что тишина не абсолютна. Где-то далеко размеренно ударились о камень капли воды. Каждые две секунды.

Кап.

Кап.

Кап.

Звук был противным, как и скрип заржавевшей двери. Но это не всё. Теперь она слышала дыхание. Своё. Кейлин. И чьё-то ещё. В камере был третий. Узник.

Ната сглотнула, не в силах поверить.

— Посмотри!

Натаниэль услышала голос подруги и вздрогнула.

Кейлин говорила неожиданно мягко, с какой-то странной гордостью. Ната медленно открыла глаза, ожидая встретить привычную уже темноту. Неяркий свет факела на секунду её ослепил. Потом цветные круги перед глазами исчезли, и Кейлин медленно шагнула в сторону. На полу рядом с её ногами лежал брошенный ворох чёрных тряпок. Тряпки когда-то были дорожками — некоторые даже украшали россыпи разноцветных камней. Не сразу Ната увидела грязные, местами покрытые коркой запёкшейся крови ладони и запястья в толстых стальных наручниках. Издали пальцы узника походили на крылья голубя, попавшего под телегу и теперь распластанного на дороге: некогда прекрасные перья теперь превратились в бесполезное грязное месиво. Короткая цепь скрепляла наручи, не позволяя пленнику развести руки в стороны. Он поднял их единственным защитным жестом, который мог себе позволить. Края железных браслетов впились в израненную кожу, заставляя кровоточить незаживающие раны.

Негнушимаися ногами Ната сделала ещё шаг. Облизнула внезапно пересохшие губы.

— Одарённый? Где ты его взял?

Кейлин не ответила.

Ната подошла ещё ближе и попыталась отвести в сторону ослабевшие руки пленника. Тот слабо сопротивлялся, но силы были не равны. Ната перехватила скованные запястья ловчее... и тут же выпустила. Собственные пальцы стали ватными. Она с трудом справилась с собой. Ната видела многое. Не щадила ни детей, ни стариков. Светлые. Тёмные. Она не помнила, кто из них, кто. Шла война. И каждый имел право на месть. Но тут...

Ната плотно сжала зубы, внезапно почувствовав, что размякла. Вновь затвердевшей рукой рванула подбородок мага. Другой попыталась отвести от его лица скованные руки. Тот слабо захрипел. И только теперь Ната увидела, что шею колдуна обнимает металлический ошейник, короткой цепью скованный с его запястьями. Стало понятно, что пленник не смог бы подчиниться желанию Наты, если бы и хотел. Но Ната получи-

ла то, чего было ей нужно: увидела жёлтое, как высохший папирус, лицо. Щёки, нос, губы колдуна пересекали грубо сросшиеся шрамы — словно кто-то, возможно, он сам, впился когтями в кожу на лбу и рванул вниз. Изуродованные губы имели тот же бледно-желтый оттенок. Но всё это меркло в сравнении с тем, что увидела Ната в первую же секунду — у пленника не было глаз.

Ровные ряды стежков навсегда сомкнули его веки.

## ГЛАВА 2. СТАРЫЕ ВРАГИ

Как и тогда, в Брен Хисалет, её охватило неудержимое желание бежать. Развернуться и нестись прочь без оглядки. Но она уже не была той девчонкой, что свято верила в непогрешимость своего командира. Даже тогда она нашла в себе силы спрятать потрясение за хищным оскалом. Теперь все было проще. И, одновременно, сложнее.

«Зачем?» — хотела спросить она, но вместо этого, не выпустив из рук подбородок пленника, повернулась к Кейлин. Облизнула губы, выигрывая время. Транс уже спал. Ната хотела, но не могла прочесть выражение лица подруги. Гордость? Жестокость? А может, даже... любовь?

Кейлин в задумчивости протянула вперёд руку и легко огладила висок пленника. Тот моментально рванулся прочь, снова разрывая кожу на шее. Ната не преминула отметить про себя, как разнятся реакции пленника на её касания и на ласки Кейлин. Он не мог видеть пришельцев, а кандалы блокировали возможность ощутить их через силу — и всё же он узнал Кейлин. Без сомнения.

Ната снова сглотнула, подбирая слова.

— Кейли, — сказала мягко, нарочно используя имя, которое не произносила со времён войны, — знаешь, чего я хочу?

Кейлин опустила пальцы, пересекая стальной ошейник, и слегка коснулась ключицы узника. Того крупно трясло. Ната не сомневалась, он стал бы частью стены, если бы мог.

— Кейли, — повторила Ната почти нежно, вновь обращая на себя внимание.

Кейлин с трудом оторвала взгляд от мага и повернулась к Нате. Теперь она коснулась кончиками пальцев виска гостыи. Прикосновение было едва уловимым. В нём сквозила нежность матери, встретившей дочь после долгой разлуки. Ната понима-